

— Мне очень жаль! Прошу, простите! Директор Рик! Дistinguished Селика!

В кабинете директора Имперской академии магии Альзано.

Глен, которого вызвали на разговор, вдруг исполнил эффектное сальто и, приземлившись, изящно пал ниц.

Селика и директор взглянули на него с недоумением.

— Глен, ты что, блин, вытворяешь?

— Просто рука соскользнула!.. Клянусь, это была всего лишь ошибка! Разумеется, такие уважаемые персоны гnevаются! Склонившийся перед вами юноша приносит искренние, безропотные извинения!

Селика и директор переглянулись, а Глен со всей серьезностью продолжил:

— Я перепутал удобрения, а харлет в целебном саду взял и завял. Мне ужасно жаль!..

— Ха-ха-ха, подними голову, — спокойно ответил Рик дрожащему Глену. — Меня, безусловно, настораживает, что ты воспринял обычную просьбу зайти как приглашение на разбор полетов, но я вызвал тебя по другому поводу. Нам от тебя кое-что требуется.

— Э, какого черта?! Так вот в чем дело... Ха-ха-ха! Фух, больше так не пугайте!

Глен преспокойно поднялся.

— Ну конечно! Я же скрыл все следы — как бы кто догадался? Ха-ха-ха! — весело рассмеялся Глен.

— Хе-хе, Глен, ну какой же ты беспечный... — добродушно подхватил директор.

— Ха-ха-ха...

— Хе-хе-хе...

Они оба засмеялись...

— Что ж, придется вычесть это из твоей зарплаты.

— А-а-а-а!.. Так и зна-а-ал!..

Директор с улыбкой вынес приговор, а Глен схватился за голову и в ужасе закричал.

— Ух, черт побери... Куда еще урезать-то, такими темпами я скоро сам начну платить академии...

Столкнувшись с прискорбной реальностью, Глен разрыдался.

— Ух... Слава богу, на фестивале я выиграл спор с Ха... как его там... Секундочку, что мне вообще так в голову ударило, раз я разрешил классу отпраздновать за мой счет!.. Ну почему?! Почему я такой тупой?!

— А совести у тебя по-прежнему нет... Неужели тебе не стыдно за свои выходки? Нигде даже не екает? — Селика с недоумением посмотрела на Глена, свернувшегося клубочком в темном углу. — Раз не нравится, когда урезают зарплату, может, для начала изменишь отношение к работе? К лекциям ты подходишь серьезно, но в остальном совершенно беспечен. Ты ж не умрешь, если станешь сознательнее...

— Тц... Замолчи... Ля-ля-ля... А я не слышу ни-че-го!

— А если уж все равно облажался, то хотя бы сохраняй лицо и помалкивай... Последуй, так сказать, моему примеру. А то в самом конце у тебя вечно что-то идет не так.

— Спасибо за мудрый совет! Чего и стоило ожидать от моего великого учителя! За это я тебя и уважаю!

Глен взял Селику за руки и взглянул на нее с восхищением...

И почему я только принял их на работу?..

Застав прекрасный миг единения ученика и учителя, Рик перевел взгляд за окно.

Там красовался привычный пейзаж: утопающая в зелени территория академии, окруженная стальной оградой, за которой открывались просторы Фаджита, а в небе сиял великолепный призрачный дворец — Небесный замок Мельгалиуса.

— Так вот, Глен, я вызвал тебя, потому что к нам переводится еще один ученик.

— Еще один ученик?..

— Угу, завтра в академию прибывает новый учащийся, которого зачислят в твой класс.

— Завтра? Как-то внезапно... Да и переводить кого-то посреди учебного года само по себе необычно.

— Как бы то ни было, права отказаться у тебя нет...

Директор передал ему что-то через стол.

Это оказался вскрытый футляр для свитка. Вблизи стало видно, что на нем нет ни отправителя, ни получателя. Еще и выполнен он был из кожи высокого качества. Скорее всего, его доставили в академию не почтой, а доверенным посыльным.

Следы сургучной печати... У имперской армии вроде такая же...

Открыв футляр, Глен вынул аккуратно свернутый пергамент и развернул его. Текст был скрупулезно выведен компактным почерком, внизу виднелась золотая эмблема с изображением сокола.

— Сокол? Значит... это письмо — официальный документ имперского правительства, утвержденный самой императрицей... и его содержание должно храниться в строгом секрете... Минутку! Выходит, к нам переводят кого-то из военных?!

Глен изумленно вытаращился на пергамент.

— Ага. В общем, данный документ обязывает тебя принять любого, кого бы ни прислали завтра. Это распоряжение ее императорского величества.

— Неужели...

Внезапный перевод посреди учебного года и указание, что ученик должен быть в его классе...

— Директор, переводящийся...

— Скорее всего, именно так. Новый ученик, выделенный из состава Имперского корпуса магов, станет телохранителем Румии. Оперативнику будет легче исполнять свои обязанности, если мы определим его с ней в один класс. Таково совместное решение армии и правительства.

— !..

Румия Тингель.

Ученица из класса Глена. Теоретические предметы знает на отлично, но в практическом плане преуспела только в белой магии. Другими словами, учится средне. Если не принимать во внимание ее броскую внешность, она кажется самой обычной девушкой и ничем не примечательной ученицей.

Однако на деле ее окутывает паутина тайн.

Во-первых, Румия принадлежит к правящей династии империи Альзано и является законной принцессой.

Во-вторых, она одаренная, а их, как правило, считают либо реинкарнацией демона, либо рожденными от него. В результате политических дрызг ее лишили права наследия и изгнали из императорской семьи.

В-третьих, за ней по какой-то причине охотится Воля Мудрости Небес — террористическая организация, известная своими кровавыми стычками с правительством.

Румия с помощью своей так называемой сверхспособности [Усиление] может прикосновением увеличивать силу магов.

Дар однозначно редкий и, пожалуй, в какой-то степени позволяет менять правила игры, но вряд ли является настолько мощным инструментом, чтобы печально известная Воля Мудрости Небес так из-за него всполошилась. Если бы им просто понадобилось усилить чары, использовали бы какой-нибудь другой метод, благо их в наши дни предостаточно.

Наверное, Румия им нужна, потому что она бывшая принцесса, — так проще поднять волнения среди политиков... Хотя, с другой стороны, они уже дважды показывали, что им не важна ее жизнь. Значит, скорее всего, политика тут ни при чем.

Что же в Румии такого особенного? Зачем она понадобилась Воле Мудрости Небес? Не понимаю.

Пусть мы и не знаем, что они замышляют, но все же власти решили, что лучше ей к ним в руки не попадать. Иначе добром это не кончится.

В тоже время, если правительство будет по-особенному относиться к бывшей принцессе, то привлечет внимание общественности и создаст дополнительную угрозу порядку в стране. Если пойдет молва, что в священной императорской семье родилась одаренная, основы государства тут же падут. Румия в каком-то смысле бомба, способная подорвать национальную безопасность изнутри.

И потому власти пошли на крайние меры: прислать ей в качестве телохранителя элитного бойца из Имперского корпуса магов... По крайней мере, кажется, дела обстоят именно так.

— Что ж... Обнадёживает.

Глен правда так считал. Сам ведь когда-то служил в их корпусе.

Сильнейшие бойцы империи, элита элит. Не будет ошибкой сказать, что каждый из них способен в одиночку побороть целую армию. Они были настолько сильны, что Глен удивлялся, как его, третьесортного мага, вообще туда приняли. Это же самое настоящее сборище монстров.

С тех пор как Румию стали преследовать маги Воли Мудрости Небес, Глен волновался о ней каждый день. Но, узнав, что теперь подле нее всегда будет находиться охрана, он почувствовал огромное облегчение.

— Твой класс, согласно учебной программе, скоро отправится в поездку. Экскурсию, так сказать. Пожалуй, будет спокойнее, если с ними поедет новый ученик.

Было трудно не согласиться с Риком.

— Понял. С радостью приму его в класс.

— О, правда? Что ж, отлично, — кивнул Рик. — Ах да, там в документе есть сведения об ученике. Прошу ознакомиться.

— Сейчас. Та-ак...

Глен взял лист и пробежался глазами.

Высылается Имперским корпусом магов... Но раз это спецзадание, то человек, скорее всего, будет из Отряда специального назначения.

Имперский корпус магов считается символом магических сил армии. В нем есть особое подразделение, которое занимается случаями, связанными с магией, — Отряд специального назначения. Когда-то в нем состоял и Глен.

Следовательно, маг, подходящий на роль телохранителя и при этом не выделяющийся в образе новенького, — это... «Жрец» Кристоф? Если пришлют его, мне будет слегка...

Уверенный, что телохранителем окажется именно он, Глен дошел до графы с именем...

«Риэль Рейфорд».

Он подумал, ему померещилось.

— Вот те раз... — Глен резко отвернулся и потер глаза. — Ха-ха-ха... Видно, подустал я в последние дни... На секунду мне померещилось имя, которого здесь быть никак не должно...

Он взглянул снова.

«Риэль Рейфорд».

Ошибки быть не может. Имя стояло в нужной графе.

— Вот черт... Кажется, у меня глюки... Или с глазами что-то не так... Может, я просто схожу с ума?

Глен проверил еще раз.

«Риэль Рейфорд».

— Так, Глен, успокойся, держи себя в руках... Риэль? Та самая «Колесница» Риэль?.. Да быть того не может... Эта безмозглая бестия? Прирожденная богиня разрушений? Кровавый ангел с кислым лицом? Извечный номер один в списке худших напарников? Та, кто рушит всю командную работу? Девчонка, про которую в армии говорят: «О стратегии можно забыть, если с нами Риэль»? Эта Риэль?

Глен поежился, покрываясь потом.

— ХА-ХА... О-ЧЕНЬ СМЕШ-НО. Разве телохранитель не должен быть осторожным? И на задание, где нужно мастерски оценивать ситуацию, отправят Риэль? Пф-ф, не смешите! Ха-ха-ха! Отряд специального назначения не настолько глуп, да и сомневаюсь, что у них с кадрами все так плохо...

Глен кинул еще один взгляд на письмо. В полуприкрытых глазах промелькнул неподдельный ужас. Он по буквам прочитал имя.

«Р-и-э-л-ь Р-е-й-ф-о-р-д».

Как ни читай, как ни смотри, все равно выходит «Риэль Рейфорд».

Заподозрив, что перед ним анаграмма, Глен попробовал переставить буквы, но все оказалось

тщетно. Может, письмо стоит нагреть? Он подержал его над масляной лампой, но написанное не изменилось.

Глен снова молча взглянул на имя, выведенное на пергаменте.

Осознав неизменную безжалостную реальность...

— Секундочку-у-у-у!.. — закричал он на весь кабинет...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3336291>